

Театр 2014: Король в дураках. Печальная история шулера Ихарева

В минувшую пятницу, 7 ноября, в драмтеатре им. Охлопкова прошел спектакль «Гоголь/Кафе» - постановка, которую ругаешь, скрепя сердце. Хвалишь, правда, тоже.

Понять, что такое «Гоголь/Кафе» до просмотра было достаточно трудно. Подзаголовок – «Мистификация» – сбивал с толку. Аннотация спектакля тщетно пыталась воспламенить чувство страсти, подогреть азарт. Эпиграф к аннотации вообще отсылал к статье Гоголя «Скульптура, живопись и музыка». Фотографии, выхватив самые сочные моменты, в лучших традициях PR-акций показывали весь сценический резерв спектакля, не отвечая однако на главный вопрос: что же ждет зрителя?

Так вот, спектакль «Гоголь/Кафе» это постановка пьесы Николая Васильевича Гоголя «Игроки». Причем постановка экспериментальная и технически сложная.

Спектакль проходит на «другой сцене» драмтеатра. Каково же сценографическое исполнение «Гоголь/Кафе»? Пространства сцены и зала слиты воедино. Это слияние во многом достигается за счет того, что оба пространства выкрашены наглухо в черный. Кроме того, само устройство «другой сцены» таково, что большая часть зрительских мест расположена непосредственно на сцене, по ее краям (впрочем, взаимодействие со зрителями сведено к минимуму). Зритель, естественно, остается в тени. Три стола расположены диагонально, от дальнего левого угла сцены к правому. За центральным столом будут играть в карты. На стенах – три монитора. Между двумя крайними проходы для актеров. Свет выбивает предметы на сцене, но не конфликтует с общим черным настроением, а дополняет его.

Все это смотрится красиво, гнетуще, и вместе с тем нет ощущения тяжести; дышится легко.

Свет и декорации задают верный гоголевский тон. Но что же действие и актерская игра? Уловлен ли здесь дух?

«Игроки» Гоголя прекрасны своим обманом. Вы с самого начала знаете, что Утешительному нельзя верить, но Гоголь разыгрывает безупречную партию: так выстраивает ход пьесы, выводит на сцену таких персонажей, что Вы забываете про все и в конце изумлены не меньше Ихарева. В чем же секрет? Гоголевские шулеры – это тончайшие психологи, искусные мастера лжи. Их игра изобретательна и технична; по своему складу, по способностям и методу обмана эти шулеры близки к актерам. Они будто по канату ходят: умело балансируя, могут наклонить свое тело влево или вправо, чтобы щелкнуть Вас, как простофилю, по носу, и при этом они

всегда улыбаются и милы чрезвычайно - такие не упадут с каната.

В постановке Дмитрия Акимова все наоборот. Кругель и Швохнев схвачены неверно. Они пугают, в то время как должны очаровывать. Вместо обаяния – главного оружия шулера – они вооружены волчьими оскалами. В их арсенале воровские ужимки и ухмылки. Лицевые мышцы неустанно ходят, носы морщатся, взгляды провоцируют на конфликт и руки до драки чешутся. Вот эти по канату не пройдут – свалятся обязательно, больно уж неуклюжи и действовать привыкли напролом. Все это сильно портит спектакль и рушит рассчитанную Гоголем комбинацию.

В пьесе «Игроки» с Вами были любезны и учтивы, и потому Вы не замечали, как Вас обводят вокруг пальца. В спектакле «Гоголь/ Кафе» на Вас смотрят настолько угрожающим взглядом, что Вы постоянно начеку и то и дело лезете в карман, - проверить, не украли ли у Вас чего-нибудь.

Почему Швохнева весь спектакль корежит и ломает? С чего бы Кругелю дерзить при любом удобном случае? Смеем думать, так было сделано для того, чтобы оживить постановку и расшевелить исполнителей данных ролей. Ведь все-таки в пьесе Швохнев и Кругель по большей части оставались в тени, уступая дорогу Утешительному. Но вести второстепенных персонажей таким путем - прием слишком грубый и попросту плохой.

Персонаж Степана Ивановича Утешительного не получился цельным. Василий Конев – исполнитель роли – то следует характеру, данному в пьесе, то вдруг усложняет психологию своего персонажа, причем не всегда удачно. Если в пьесе Утешительный был богат на выдумки и в принципе не скрывал этого, то в спектакле он нередко осторожен и опаслив. Актер силится показать гоголевского Утешительного и вдобавок желает осовременить его - в результате образ главного шулера трещит по швам. Трещит, но не лопается. У Конева достаточно и умений, и сил, и таланта, чтобы примирить две половинки. Но ведь талант необходимо верно направить. Почему из двух дорог Конев выбирает ту, что длиннее и труднее?

Продолжая разговор о действующих лицах, обратимся теперь к героине актрисы Анны Дружининой – Аделаиде Ивановне. Напомним – в «Игроках» такого персонажа не было. Дело в том, что Аделаидой Ивановной один из шулеров – Ихарев – называл «подобранную колоду», в которой мог угадать любую карту. Эту колоду он ценил, берег и до такой степени она была дорога ему, что он дал ей имя. Итак, в «Гоголь/Кафе» Аделаида Ивановна оживает. Чтобы разобраться, так ли уж необходим этот персонаж на сцене, зададим себе вопрос: много ли бы потерял спектакль без Аделаиды Ивановны? Ответим сразу – много.

Ожив, Аделаида Ивановна становится совестью и судьбой Ихарева. Это удачная находка. Благодаря ей образ Ихарева усложняется, в нем проступают новые, трагические черты. Степан Догадин (исполнитель роли Ихарева) мигом на них откликается, что и позволяет ему осуществить последовательное развитие своего персонажа. Его Ихарев, узнав про обман, доходит до болезненной крайности, до безумия. В этом отношении особенно показательна концовка. Она дико хороша. В мозгу Ихарева постепенно вызревает догадка, что его провели, и пока она вызревает, Ихарев проходит мучительный внутренний путь. Сначала царапающий душу шепот Аделаиды Ивановны будит в нем сомнение. Затем потеря контакта с реальностью и раздвоение личности – Ихарев держит за руки Михаила Глова, заглядывает тому в глаза, кается – именно в этот момент зритель видит двух внешне неотличимых героев; Ихарев точно в зеркало глядит и разговаривает сам с собой – эффект необычайный по мощи. Актеры Догадин и Орлов блестяще разыгрывают этот эпизод. А в конце пути – финальный монолог уже душевнобольного Ихарева, которого как в кресле-каталке увозят со сцены.

Если бы спектакль закончился этим, ему можно было бы многое простить. Но как только исчезнет Ихарев, на сцене появится девушка официант (одно из действующих лиц) и начнет петь песню про (!) Магадан – такому финалу трудно найти объяснение.

Как итог «Гоголь/Кафе» очень нестройно разыгрывает пьесу Гоголя. Там, где нужно быть естественнее, проще, он желает удивить зрителя и показывает ему мультфильм. Если требуется действовать вкрадчиво и осторожно, то пойдет напролом, а верно нащупав тонкую душевную струнку, рванет блатной аккорд. Жаль искренне, что богатый творческий потенциал либо находит неверное выражение, либо остается не реализован.

«Гоголь/Кафе» можно полюбить, но это будет любовь с дальнейшей перспективой.

Фото: Драм театр им. Н. П. Охлопкова

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Федор Климанов**, редактор новостей культуры.

На сайте опубликовано **62** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)